

А. А. Дорская¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕРКОВНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Вопросы правового режима имущества религиозного назначения имеют на современном этапе большое значение и в научном, и в практическом смысле, так как во всем мире наблюдается рост религиозности, сопровождающийся постепенным становлением нового типа верующего — человека, обладающего высоким уровнем образования, рефлексии, но остро нуждающегося в нравственных ориентирах в бесконечных информационных потоках. Например, только в России, по оценке О. И. Сгибневой, «уровень религиозности... возрос приблизительно с 20 % в 80-х гг. XX в. до 50–80 % (в зависимости от региона) в первом десятилетии XXI в.»².

Во второй половине XX века были выработаны международно-правовые стандарты по свободе совести, включающей не только свободу вероисповедания и право на атеистическое мировоззрение, но и коллективные права верующих на осуществление религиозного культа, для чего необходимо имущество религиозного назначения. Так, в ст. 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 года понятия свободы мысли, совести, религии или убеждений закреплены как сумма следующих прав: «а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей; б) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения; в) производить, приобретать и использовать необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями <...>; г) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования <...>; д) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях»³.

Свободе совести посвящены и региональные международно-правовые документы. Так, в 1989 году в Итоговом документе Венской встречи представителей государств — участников СБСЕ впервые в международном праве была изложена система мер, гаран-

тирующая функционирование религиозных объединений как самостоятельных структур: предусматривается предоставление религиозным объединениям статуса, соответствующего их внутреннему правопорядку, то есть религиозно-правовым (каноническим) нормам; уважение права верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры; разрешение религиозным объединениям, организациям и учреждениям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы; право религиозного объединения или организации заниматься благотворительной деятельностью, испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования⁴.

Таким образом, сегодня международно-правовые документы гарантируют возможность для конфессий иметь имущество на основе принципа недискриминации, а иногда и льготный правовой режим, что является важнейшим условием реализации свободы совести как одного из базовых понятий прав человека.

В национальных правовых системах по-разному решается вопрос о правовом режиме имущества религиозного назначения.

В странах, где признается государственная религия (в Великобритании — англиканская церковь, в Швеции, Норвегии, Дании, Исландии — лютеранская, в Греции — православная, на Мальте — католическая церковь, во многих мусульманских странах и т. д.), такой статус позволяет религиозной организации иметь полное или частичное освобождение от налогов, значительную земельную собственность и здания, финансирование от государства⁵.

В светских государствах идет процесс расширения имущественных прав религиозных организаций. Например, ни одна церковь в Германии не обладает государственным статусом. Однако «свободу вероисповедания следует понимать, — пишут Д. В. Беллинг, А. В. Бойко и Н. Б. Серова, — не только как индивидуальную свободу, но и как свободу организационного объединения с целью совместного публичного вероисповедания. Под последним понимается, в частности, свобода церквей в их исторически сложившейся форме на вероисповедание, в соответствии со своим назначением»⁶. Это очень важно именно для регулирования церковно-имущественных вопросов, так как

¹ Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, профессор. Автор 210 научных публикаций, в т. ч.: «Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века», «Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния», «Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права», «Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы» (в соавт.), «Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений», «Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность» и др.

² Сгибнева О. И. Современная религиозная ситуация: социологический анализ // Власть. 2012. № 3. С. 75.

³ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 г. // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповеданий. Нормативные акты. Судебная практика / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский. М., 2001. С. 23–25.

⁴ Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания от 15 января 1989 г. // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповеданий. Нормативные акты. Судебная практика / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский. М., 2001. С. 30–31.

⁵ Бажан Т. А., Старков О. В. Религиоведение для юристов: учебник / под общ. ред. О. В. Старкова. СПб., 2007. С. 442.

⁶ Беллинг Д. В., Бойко А. В., Серова Н. Б. Право церквей на самоопределение по законодательству Германии // Государство и право. 2008. № 11. С. 64.

религиозное объединение вправе само определять, что относится к имуществу религиозного назначения, какие объекты необходимы для проведения богослужения и т. д. К странам данной группы также могут быть отнесены США, Канада и страны Европейского Союза, где религиозные организации, пользуясь правами частных юридических лиц, обладают недвижимостью, в том числе земельными участками, в основном на праве собственности. Это касается храмов, монастырских комплексов, объектов образовательного и культурного назначения, административных зданий и т. п. Ситуация, при которой храмы и относящиеся к ним земельные участки находятся в государственной собственности, касается только единичных, особо ценных памятников архитектуры. Передача же в пользование, тем более в аренду, храмов и земельных участков, как правило, не практикуется¹.

В большинстве стран Центральной и Восточной Европы, ранее входивших в социалистический лагерь, собственность религиозных организаций полностью либо в большей своей части уже возвращена верующим. В настоящее время в Польше, Чехии, Венгрии, Румынии, странах Балтии приняты и действуют законы о реституции. В качестве примера возвращения церковной собственности можно привести акт Венгерской Республики 1991 года «Об утверждении прав владения на бывшее имущество церквей», которым восстанавливаются права собственности религиозных организаций на отнятое у них после 1 января 1948 года имущество, включая объекты религиозного, социального, культурного, медицинского назначения и земельные участки. В католических странах заключаются конкордаты, которые содержат международное обязательство по урегулированию проблем, касающихся национализированного имущества Римско-католической церкви. Например, договор между Чешской Республикой и Святым Престолом «Об упорядочении взаимных отношений».

Следует отметить, что процесс восстановления имущественных прав религиозных организаций в странах бывшего СССР, за исключением стран Балтии, имеет свои особенности. Как правило, государства не спешат возвращать национализированную собственность, несмотря на взятые международные обязательства. Среди республик бывшего СССР наиболее полные меры в этом направлении были предприняты в Грузии, где было подписано Конституционное соглашение между государством и Грузинской православной церковью, составляющее часть конституции страны. Менее радикальные шаги предприняты в странах Балтии, где правительства пошли на выборочную реституцию церковного имущества, в том числе Русской православной церкви.

Процесс передачи имущества культового назначения религиозным организациям и расширения имущественных прав конфессий идет активно и в России. Как известно, в 1990 году был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях»²,

¹ *Шашкин П. А.* Управление церковным имуществом: правовые аспекты. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1371208.html> (дата обращения: 28.10.2012.)

² Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

а уже 29 декабря того же года — Постановление Совета Министров СССР № 1372 «О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства»³. С этого времени началась постепенная передача имущества, которое до революции принадлежало различным конфессиям, религиозным организациям. 14 декабря 2010 года вступил в силу Федеральный закон РФ № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»⁴, который определяет порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, что ускорило данный процесс.

Однако, как показывает практика, закон породил массу противоречий. Иногда процесс передачи имущества религиозного назначения сопровождается тем, что из зданий выселяются самые незащищенные категории российских граждан (например, больные дети). Уже есть случаи безвозвратной утраты культурных ценностей, переданных религиозным организациям, которые не имеют структур и необходимого опыта для поддержания их нормального существования. Возникает законный вопрос, почему фактический возврат имущества собственникам, которым оно принадлежало до 1917 года, осуществляется только в отношении религиозных организаций, что делает их привилегированным субъектом права и т. д.

Наряду с международно-правовой и национальной составляющей правового регулирования вопросов, связанных с имуществом религиозного назначения, огромную роль играют церковные каноны. Например, для всех организаций Римско-католической церкви, в том числе российских, действует Кодекс канонического права.

Ныне действующий Кодекс канонического права был принят в 1982 году и вступил в силу 27 ноября 1983 года. Он состоит из 1752 канонов, разделенных на семь книг: «Об общих нормах», «О народе Божиим», «Об учительском служении Церкви», «О служении освящения в Церкви», «О временных благах в Церкви», «О санкциях в Церкви» и «О процессах»⁵.

Вопросы приобретения, пользования и распоряжения церковным имуществом регламентируются в книге V данного Кодекса. В каноне 1254 закреплено, что «Католическая церковь имеет изначально присущее ей право приобретать, сохранять, управлять и отчуждать мирские вещи для достижения своих целей, независимо

³ Постановление Совета Министров СССР от 29 декабря 1990 г. № 1372 «О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8616>

⁴ Федеральный закон РФ от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Российская газета. 2010. 3 дек. № 274.

⁵ The Code of Canon Law : a Text and Commentary. N. Y., 1985.

от мирской власти». Для обозначения собственности в каноне используется термин “dominium”, то есть традиционная для римского права формула, включающая владение, пользование и распоряжение вещью. Целями права собственности Римско-католической церкви провозглашаются: проведение богослужений, оказание скромной поддержки духовенству, осуществление задач святых апостолов, благотворительность (канон 1255). Кодекс повторил положение Второго Ватиканского собора 1962–1965 годов, согласно которому, если у церкви возникают излишки имущества, она должна распределить их в соответствии с перечисленными целями, поставив на первое место помощь бедным. Вопрос о способах приобретения церковной собственности трактуется в Кодексе канонического права очень широко. В каноне 1259 закреплено, что «Церковь может приобретать вещи любым справедливым способом, предусмотренным естественным или позитивным правом, которым позволено приобретать собственность другим лицам». «Законность» способа приобретения имущества в каждом конкретном случае должна рассматриваться индивидуально. Например, влияние на волю умирающего с целью составить завещание в пользу церкви, в то время как его семья нуждается, может быть признано несправедливым способом¹.

На примере Кодекса канонического права Римско-католической церкви видно, что каноны об имуществе и имущественных отношениях достаточно хорошо разработаны, и религиозные организации исходят из них в своей деятельности.

Таким образом, конец XX — начало XXI века — эпоха становления нового этапа религиозности и взаимоотношений государств с религиозными объединениями. Религиозный фактор снова достаточно сильно влияет на развитие культуры. Говоря о правовом режиме имущества религиозного назначения в любой стране, необходимо учитывать универсальные и региональные международно-правовые стандарты, согласно которым имущество конфессий является необходимым условием реализации принципа свободы совести; канонические представления об имуществе, его предназначении и способах приобретения и отчуждения; а также внутригосударственное законодательство, определяющее статус религиозных конфессий в данной стране. Реализация принципа свободы совести требует индивидуального подхода в решении каждого вопроса, связанного с имуществом религиозного назначения, и кроме правовых аспектов со стороны всех субъектов должны учитываться нравственные нормы.

¹ Вишневецкий А. А. Правовой режим церковного имущества по каноническому праву Римско-католической церкви // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 1 (228). С. 95.